

Ю.Г. Татур,

Независимый исследователь

Е.Ю. Красникова,

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина

О педагогических системах Сократа и Иисуса Христа

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина

Великий древнегреческий философ Сократ (ок. 470–399 до н.э.) никогда не излагал свои мысли письменно. Все, что мы знаем о нем – это воспоминания его учеников и, в основном, диалоги Платона.

Школой для Сократа выступал весь город Афины, а любой их житель мог быть его учеником. Сам Сократ не считал людей, беседовавших с ним, своими учениками. Ведь он не ставил перед собой цель систематического изложения определенной науки или

учения. Его школа не была школой памяти, а скорее, школой ума. Посредством диалогов с теми, кто этого хотел, Сократ предпологал взрастить у людей желание и способность к исследованию различных проблем, в первую очередь познанию самих себя. Для Сократа жизнь человека, лишенная исследования этических и других подобных вопросов, не стоила того, чтобы прожить ее [6].

Как свидетельствует Платон, дельфийское «познай самого себя» было для Сократа предна-

значением души, руководящим началом в человеке [6]. Заботиться о душе для Сократа означало открыть ей путь к познанию истины. Становится ясным, что имел в виду великий философ, когда говорил о своей просветительской деятельности: «Ведь я только и делаю, что хожу и убеждаю каждого из вас, и молодого, и старого, заботиться прежде и сильнее всего не о теле и деньгах, а о душе, чтобы она была как можно лучше» [6].

Таким образом, Сократ ставил перед учениками цель овладе-

**ЮРИЙ
ГЕННАДЬЕВИЧ
ТАТУР**

кандидат технических наук, доктор педагогических наук, профессор, лауреат премии Правительства Российской Федерации

в области образования за 2009 год. Сфера научных интересов: философия образования, проблемы качества образования и педагогического проектирования. Автор более 200 публикаций

**ЕЛЕНА
ЮРЬЕВНА
КРАСНИКОВА**

кандидат филологических наук, доцент кафедры обучения русскому языку как иностранному Государственного института русского языка

им. А.С. Пушкина. Сфера научных интересов: построение образовательных программ дополнительного образования, современные процессы изменения лексики русского языка, проблемы качества образования. Автор более 30 публикаций

С педагогических позиций рассматривается деятельность великих учителей человечества Сократа и Иисуса Христа. Анализируется характер взаимных связей между различными элементами их педагогических систем. Показано, что существуют инвариантные характеристики этих систем, которые во многом определяют результативность их функционирования.

Ключевые слова: педагогическая система, цели, методы, отношения субъектов образовательного процесса, инвариантность характеристик.

The article with teaching positions explores the work of the great teachers of humanity of Socrates and Jesus Christ. Analyzes the nature of mutual relations between the different elements of their pedagogical systems. It is shown that there are invariant features of these systems that largely determine the effectiveness of their functioning.

Key words: pedagogical system, objectives, methods, relations between subjects of educational process, invariance characteristics.

ния критическим анализом, формирования способности получать новые для себя знания. Стоит задуматься над тем, что при этом Сократа, по-видимому, мало интересовал интеллектуальный и образовательный уровень собеседника, как и конкретная тема беседы.

Кстати, современные психологи подтверждают, что высокий показатель интеллекта не гарантирует наличия у его обладателя способности к творчеству. Они считают, что ребенок – это самый активный творец (и остается им, с нашей точки зрения, пока эта способность не увянет под грузом выученных правил, алгоритмов, законов и др.).

Рассмотрим методы, применяемые философом для решения этой сложнейшей педагогической задачи. Как отмечал Гегель, считавший Сократа одним из отцов диалектики, его основными методами были ирония и майевтика.

На основе иронической логики Сократ разрушал стереотипы, приводил собеседников в замешательство тем, что обнаруживал их невежество в вопросах, в которых они считали себя компетент-

ными. Подробно и образно раскрывает этот метод на своем сайте Б.М. Бим-Бад. Он пишет, что Сократ «сравнивал себя с оводом, побуждающим сонного к бдению, пробуждающим мысль. Овод-Сократ “кусал” уверенного в своем знании человека, маскируясь под наивного невежду (сократовская ирония), обнаруживая противоречия в представлениях, понятиях и рассуждениях собеседника-ученика. Иначе этот первоначальный этап обучения называется еще «ударом ската». Его цель – подвести обучаемого к осознанию неясности, неточности, недостаточности его мнения» [3].

Но, как свидетельствует Платон, Сократ не оставлял собеседника в затруднительном положении, а старался помочь выйти из него. Он использовал для этого метод майевтики (майевтика с греч. – повивальное искусство, родовспоможение). Вот как о своих дальнейших действиях как учителя высказывался сам Сократ: «Теперь мое повивальное искусство во всем похоже на акушерское, отличается от него лишь тем, что я принимаю роды у мужей, а не у жен, роды души, а не

тела. Мое главное умение состоит в правильном распознании и отделении рождающихся фантазмов и лживостей в молодых душах от вещей живых, здоровых и реальных. И ясно, что от меня они не получили ничего и лишь у себя самих нашли нечто замечательное, что и произвели, но и помог им в этом деле я. Награжден – я и Бог» [6]. Сам Сократ никогда не отделял друг от друга эти два метода, поэтому и мы будем рассматривать их в диалектическом единстве как методы эвристического диалога. Оценивая методику Сократа, Б.М. Бим-Бад на своем сайте пишет: «Сократ изобрел лучший из известнейших до сего дня способов развивающего обучения».

Известно, что именно просветительская деятельность Сократа, зарождение в душах людей сомнений в непогрешимости существовавших догм и верований, поддержка их стремления к поиску истины стала основанием суда над ним и вынесения смертного приговора. Сократу было предложено признать свои действия преступными, что позволяло по афинским законам заменить смертную казнь на денежный штраф. Великий философ не предал свое благое дело и предпочел выпить чашу яда.

Иисус Христос, Сын Божий, Свою мученическую смерть на кресте принял во имя искупления грехов человеческих, для спасения их душ. Такова, согласно христианскому учению, была Его миссия, определенная Богом-отцом. Что касается Его деятельности как Учителя, то мы в своей работе будем опираться на описание земной жизни и деятельности Иисуса, оставленное Его учениками – евангелистами.

Иисус как учитель стремился раскрыть людям сущность Своего учения, которое идет от Бога, помочь им хорошо понять, «уразуметь» его смысл, поверить в его истинность и всемогущую силу.

Для достижения желаемых результатов (поставленной цели) Иисус использует разнообразные

методы и средства, которые характерны для обучения и воспитания. Среди них: проповедь в Галилее, Нагорная проповедь (рис. 1), изложение отдельных учений о милостыне, свете и др., многочисленные пояснения о молитве, посте, сокровищах, заботах и др., поучения, наставления, наказания и др.

Важнейшее место в Своей «технологии обучения» Иисус отводил притчам-аллегориям, особенно в ситуациях, когда Его слушало множество простого народа. Отвечая Своим ученикам, почему Он так поступает, Иисус говорил: «Вам дано знать тайны Царствия Небесного, а им не дано». И далее: «ибо огрубело сердце людей сих и ушами с трудом слышат, и глаза свои сомкнули, да не увидят глазами и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и да не обратятся, чтобы Я исцелил их» [2, 13:11, 15].

Как правило, за притчей следует разъяснение Иисусом ее значения. Причем для раскрытия сути наиболее важных для христианского учения понятий Иисус использует не одну, а несколько притч, добываясь необходимого усвоения сказанного. Так, понятие «Царство Небесное» Иисус разъясняет неоднократно, в каждом случае приводя новую притчу, раскрывающую сущность этого понятия с разных сторон. Например, в одной из притч Царство Небесное сравнивается с горчичным зерном, «которое, хотя меньше всех семян, но, когда вырастет, бывает больше всех злаков и становится деревом, так что прилетают птицы небесные и укрываются в ветвях его», в другой оно подобно сокровищу, «скрытому на поле, которое найдя, человек утаил, и от радости о нем идет и продает все, что имел, и покупает поле то», в третьей – Царство Небесное подобно неводу, «закинутому в море и захватившему рыб всякого рода» [2, 13:31, 44; 1, 13:19].

Истинность любого утверждения, положения, учения, как из-

вестно, проверяется практикой. Иисус, доказывая истинность и могущество христианского учения, творит на глазах собравшихся чудеса: исцеляет от страшных болезней, возвращает зрение, слух, изгоняет бесов и даже воскрешает умерших. Он демонстрирует способность лечить на расстоянии, управлять стихиями, ходить по воде, насытить 5000 человек пятью хлебами и двумя рыбами [2, 1] и др.

Одновременно Иисус ставил перед собой и другую стратегически важную цель – воспитать учеников, способных распространить христианство среди всех людей и народов. О первых Его учениках мы узнаем, читая Евангелие от Матфея, где сказано: «Проходя же близ моря Галилейского, Он увидел двух братьев, Симона, называемого Петром, и Андрея, брата его, закидывающих сети в море, ибо они были рыбаки.

И говорит им: идите за Мною, и сделаю вас ловцами человеков.

И они тотчас, оставивши сети, последовали за Ним» [2, 4:18–20].

Иисус тщательно отбирает себе учеников, способных продолжить начатое Им дело. Они все время сопровождают Его, учатся «видеть» и «слышать», как все внимают наставлениям и поучениям, просят Учителя разъяснить непонятое ими. Но самое важное, что Иисус передает Свои умения ученикам. «Созвав 12 учеников, дал силу и власть им над всеми бесами и врачевать от болезней и послал их проповедовать Царство Божие и исцелять больных» [1, 9:1]. Евангелист Лука при этом свидетельствует, что «ученики вернулись из городов радостные, что бесы им повинуются “о имени Твоем”» [1, 10:17].

К первым 12 ученикам Иисуса вскоре присоединились, как свидетельствует Лука-евангелист, еще другие: «После избрал Господь и других 70 учеников и послал их по два перед лицом Своим во всякий город и место, куда

Рис. 1. Карл Блох. Нагорная проповедь

Сам хотел идти, и сказал им: жатвы много, а делателей мало» [1, 10:1].

В последнем обращении к Своим ученикам Иисус напутствует их такими словами: «Идите и научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа. Уча их соблюдать все, что Я повелел вам; и се, Я с вами все дни до скончания века. Аминь» [2, 28:19, 20].

Итак, пользуясь историческими документами, мы весьма кратко описали просветительскую деятельность Сократа и Иисуса Христа, причем каждую можно рассматривать как целостную педагогическую систему.

Однако не простое описание, а анализ с психолого-педагогических позиций этих систем является основной целью настоящей статьи. При этом мы полагаем априори, что успешность, результативность просветительской деятельности Сократа и Иисуса Христа не требуют доказательств. Свой вердикт по этому поводу вынесла сама История, в которую они вошли как великие Учителя человечества.

В ходе анализа мы стремились выявить в этих двух, столь отличающихся на первый взгляд, педагогических системах те общие (инвари-

Таблица
Методы обучения и характер деятельности учителя и учащегося (по И.Я. Лернеру и М.Н. Скаткину)

Метод обучения	Деятельность учителя	Деятельность учащегося
1	2	3
Информационно-рецептивный	Предъявление информации. Организация деятельности ученика	Восприятие знаний. Запоминание (преимущественно произвольное)
Репродуктивный	Составление и предъявление задания на воспроизведение знаний и способов умственной и практической деятельности. Руководство и контроль за его выполнением	Актуализация знаний. Воспроизведение знаний и способов действий по образцам, показанным учителем, книгой, техническим средством и др. Произвольное и произвольное запоминание (в зависимости от характера задания)
Проблемного изложения	Постановка проблемы и раскрытие доказательного пути ее решения	Восприятие знаний и осознание проблемы. Внимание к последовательности и контролю над степенью убедительности решения проблемы. Мысленное прогнозирование очередных шагов логики решения проблемы. Запоминание (в значительной степени произвольное)
Эвристический	Постановка проблем. Составление и предъявление заданий на выполнение отдельных этапов решения познавательных и практических проблемных задач. Планирование шагов решения. Руководство деятельностью учащихся (корректировка и создание проблемных ситуаций)	Восприятие заданий, составляющих часть задачи. Осмысление ее условий. Актуализация знаний о путях решения сходных задач. Самостоятельное решение части задачи. Самоконтроль в процессе решения задачи и проверка ее результатов. Преобладание произвольного запоминания материала, связанного с заданием. Воспроизведение хода решения и его самостоятельная мотивировка
Исследовательский	Составление и предъявление проблемных задач для поиска решений. Контроль за ходом решения задач	Восприятие проблемы или самостоятельное ее усмотрение. Осмысление условий задачи. Планирование способов исследования на каждом этапе. Самоконтроль в процессе исследования и его завершения. Преобладание произвольного запоминания. Воспроизведение хода исследования, мотивировка его результатов

антные) характеристики, которые, по нашему мнению, во многом способствовали их результативности.

Первое, что подлежало анализу, это характер взаимных связей между такими элементами рассматриваемых систем, как цели (обучения и воспитания) и методы их достижения. Цели эти взаимно переплетаются, так как одновременно присущи любому образовательному процессу. Вместе с тем анализ как процесс расчле-

нения (мысленного или реально-го) объекта на элементы позволяет нам рассмотреть характер этих связей для целей обучения и воспитания по отдельности.

Сначала предстояло выяснить, как соотносятся между собой цели и методы обучения. Будем называть эту взаимосвязь адекватной, если дидактический потенциал реализуемых методов соответствует сложности поставленных целей обучения. При ре-

шении этого вопроса мы опирались на классическую предметную (материализованную) парадигму образования и деятельностный подход к обучению, согласно которому содержание образования усваивается не путем передачи информации человеку, а в процессе его собственной активной, целенаправленной деятельности.

Поскольку цели обучения могут быть выражены посредством планируемого уровня усвоения учащимся учебного материала, то характер деятельности ученика, направляемого учителем, будет определять эффективность (дидактический потенциал) того или иного метода обучения для достижения поставленной цели.

Заметим, что разработанная академиком П.Я. Гальпериным в рамках деятельностного подхода психологическая теория поэтапного формирования умственных действий уточняет, что только после прохождения учащимся этапа, предусматривающего его действия (согласно инструкции) с материальными объектами или их моделями (материализованная форма объекта), можно гарантировать усвоение соответствующих понятий, действий, образов.

В силу сказанного, мы будем опираться на классификацию общедидактических методов, в основе которых лежит именно характеристика целенаправленных действий субъектов образовательного процесса. Такая классификация предложена академиком Российской академии наук И.Я. Лернером и М.Н. Скаткиным. Она представлена в таблице и приводится по учебнику креативной педагогики [5, с. 99].

Что касается понятия «сложность педагогических целей», то оно соотносится с планируемым уровнем конечного результата обучения, качеством освоения содержания учебного материала. Так, например, известны шестиступенчатая таксономия учебных целей в порядке их нарастающей

сложности Б. Блюма, шестиуровневая система владения русским языком повседневного общения и др. Четыре ступени учебных целей, которые описаны как уровни усвоения учебного материала, предложены В.П. Беспалько.

Обобщая различные таксономии сложности учебных целей, можно отметить, что к начальному или первому уровню подобной иерархии, как правило, относят результат усвоения учебного материала, при котором ученик демонстрирует лишь общее представление о полученной информации и основах действий с ней.

Следующей по сложности представляется цель обучения, в результате достижения которой ученик демонстрирует понимание изученного материала и способность его воспроизведения по памяти в том виде, в каком он преподавался (второй уровень усвоения учебного материала). Еще более сложной становится цель, если к названным планируемым результатам добавляется умение ученика самостоятельно, по освоенным на занятиях алгоритмам решать типовые задачи (третий уровень).

На верхней ступени подобной иерархической лестницы обычно помещают такие результаты усвоения учебного материала, когда ученик на основе приобретенных знаний способен справиться с решением нестандартных задач, предполагающих поиск способов их решения, требующих трансформации известных методов, и как итог – получение субъективно нового (для себя нового) знания (четвертый уровень усвоения).

При подготовке научных кадров рассматривается еще один высший уровень сложности дидактической цели. Речь идет о формировании у учащегося (например, аспиранта) способности критически оценить полноту полученных знаний, выполнять действия, связанные с решением задач, предполагающих разработку инновационных подходов и мето-

дов решения, и главное – получение объективно нового знания.

Таким образом, для осуществления анализа педагогических систем Сократа и Иисуса Христа на адекватность необходимо последовательно решить три задачи: во-первых, установить сложность поставленных целей обучения в конкретной педагогической системе, во-вторых, идентифицировать применяемые в данной системе методы и, наконец, оценить соответствие выбранных методов поставленным целям.

Перейдем теперь непосредственно к рассмотрению вопроса: находились ли в отношении адекватности цели обучения и методы их достижения в педагогической системе Сократа?

Очевидно, что по своей сложности цели обучения, которые ставил перед собой Сократ, относились к четвертому уровню усвоения, так как предполагали порождение самим учеником нового (для него лично) представления о, казалось бы, известных вещах («рождение души»). И в полном соответствии с уровнем сложности поставленных целей Сократ пользуется не методами, предполагающими только сообщение учащемуся информации или ре-

шение типовых задач, предложенных учителем, а методом маевтики, который, без сомнения, согласно таблице, относится к эвристическим методам (в современной монографии по креативной педагогике «эвристический диалог» Сократа включен в перечень эвристических методов, методик и алгоритмов) [5, с. 319]. Таким образом, можно считать, что в педагогической системе Сократа достигнута адекватность целей обучения и методов, реализуемых для их достижения. Заметим, что Иоганн Фридрих Грейтер на приведенной ниже гравюре очень точно передал суть этого метода: Сократ и один из его учеников ведут диспут (или спор) и, по-видимому, достаточно жаркий (рис. 2).

Зададимся тем же вопросом по отношению к педагогической системе Иисуса Христа.

В описании просветительской деятельности Иисуса мы указали на Его первую задачу: это так донести до людей Свое учение, чтобы они поняли, «уразумели» его. Очевидно, что поставленная задача соответствует усвоению учебного материала на втором уровне.

Для достижения этой цели Иисус использовал, по мере необходимости, различные методы и

Рис. 2. Иоганн Фридрих Грейтер (по картине Джованни Франческо Романелли). Сократ с учениками

средства. Он, как бы мы сказали сегодня, представлял информацию в форме проповеди (рассказа). На картине Карла Блоха «Нагорная проповедь» хорошо передано взаимодействие Иисуса со слушателями (рис. 1). Они внимают Его словам, не перебивая и не возражая Ему.

Одновременно Иисус, как мы уже отмечали, включает в Свой монолог множество притч-аллегорий. Их можно рассматривать как замену абстрактного, идеального образа на материализованный, позволяющий слушателям как бы выполнять виртуальные действия. Причем, раскрывая один и тот же образ с помощью отличающихся по содержанию притч, Иисус учитывает различный характер труда слушателей, что позволяет пахарю и рыбаку, купцу и домашней хозяйке выполнять эти действия с хорошо им знакомыми объектами. Таким способом Иисус фактически преодолевает трудности в организации важнейшего, третьего (по П.Я. Гальперину) этапа усвоения знаний – этапа действий с материализованными объектами или их моделями.

И, наконец, творимые Иисусом чудеса с педагогических позиций аналогичны современным лекционным демонстрациям, подтверждающим на практике выдвинутые теоретические положения. Интересно, что некоторые из них, вроде парящего над столом диска (подтверждение закона электромагнитной индукции), также выглядят весьма удивительно. Все эти методы, безусловно, относятся к группе объяснительно-иллюстративных, потенциал которых позволяет ученикам понять и запомнить сказанное учителем. Таким образом, методы, используемые Иисусом для просвещения собравшихся послушать Его людей, адекватны поставленным целям обучения.

Вместе с тем, как мы уже отмечали, выполняя Свою миссию, Иисус ставит перед Собой более

сложную дидактическую задачу – обеспечить формирование готовности Своих учеников не просто пересказывать преподаваемое Им учение, но и разъяснять его другим, действуя по примеру Учителя словом и делом.

Такие результаты процесса обучения соответствуют третьему уровню усвоения учебного материала. Для достижения Своей цели Иисус переходит к другим репродуктивным методам, дидактический потенциал которых достаточен для решения поставленной задачи. Он подолгу беседует с учениками, отвечая на их вопросы, давая необходимые дополнительные разъяснения и, что очень важно, обучая их различным умениям (врачевать, бороться с бесами и др.). Итак, учебные цели и методы их достижения в педагогической системе Иисуса Христа (также как и в педагогической системе Сократа) находились в отношении адекватности.

Исследование следующего объекта анализа – взаимосвязи воспитательных целей и методов их достижения в рассматриваемых педагогических системах – имеет наибольшее значение. Действительно, как следует из описания просветительской деятельности Сократа и Иисуса Христа, оба они вели ее с благородной целью нравственного и духовного возвышения людей. Решение задач обучения было для них лишь средством достижения этих высоко нравственных целей.

Отметим, что в современной педагогической литературе предлагается считать некоторые из имеющихся методов особенно эффективными при духовно-нравственном развитии личности [4]. К ним, в частности, относят: рассказ, беседу, диспут, метод создания воспитательных ситуаций, иллюстрации и демонстрации, эмоциональное воздействие, поощрение, наказание и др. Приняв это положение, опираясь на приведенное описание деятельности

Сократа и Иисуса Христа, можно утверждать, что их методы соответствуют целям воспитания, которые они перед собой ставили.

Мы сознательно не употребили здесь термин «адекватность», так как речь не идет о количественных характеристиках целей воспитания. Нельзя оценивать или измерять каким-либо уровнем, например, патриотизм, нравственность, веру в Бога и др. Воспитательные цели можно рассматривать только с качественной стороны. Они как стратегические ориентиры, как маяки, лишь указывающие правильный путь.

Особенность воспитания «души» обязывает нас рассмотреть и другие, не материализованные характеристики соответствия целей воспитания и методов их достижения. При этом смена направления нашего исследования влечет за собой и необходимость некоторой коррекции его теоретической базы.

Выполненный анализ дидактической составляющей педагогических систем, как мы уже отмечали, опирался на классическую теорию деятельностного подхода к обучению. Эта теория имеет определенные ограничения, поскольку не затрагивает такие категории, как смыслы, идеи, нравственность, т.е. не учитывает факта несводимости личностного начала к деятельностному. Достаточно отметить, что даже превосходно сформированная система умственных действий учащегося мало что говорит о его социально-личностных качествах. Этого недостатка лишена личностно-деятельностная теория, поскольку она акцентирует внимание на интересах, потребностях, убеждениях личности, ее взаимоотношениях с природой и обществом.

Как пишет С.Д. Смирнов, «не меньшее, если не большее влияние, чем деятельность, на формирование личности оказывает общение, которое, по мнению большинства исследователей, хотя и

тесно связано с деятельностью, но имеет принципиально иную природу» [7, с. 362]. «Более адекватным, – отмечает он, является термин “отношение”, если иметь в виду прежде всего отношения между людьми» [7, с. 363].

В связи со сказанным возникла необходимость изучения характера отношений между субъектами образовательного процесса, присущего педагогическим системам Сократа и Иисуса Христа.

Первое, что обращает на себя внимание, это отличия в ролевых позициях Сократа и Иисуса Христа. Взаимоотношения Иисуса со Своими слушателями и учениками были субъект-объектными, где Иисус выступал в роли поводыря или наставника. Именно Он являлся активным субъектом, инициирующим обучение, передающим знания. Его слушатели выступали как объект обучения и воспитания. Психической основой Его контакта с учениками были эмоциональное переживание, накал чувств и страстей. Пример внешнего проявления установившегося контакта в подобной ситуации приводит в своем учебном пособии И.А. Зимняя [4, с. 404]. Со стороны учащихся – это поза внимания, напряженное, несколько направленное вперед положение тела, взгляды и жесты одобрения, рабочая, регулируемая самим учителем тишина, ожидающее, напряженное молчание учеников во

время пауз колебания и размышления учителя (нам кажется, что картина Карла Блоха «Нагорная проповедь» (рис. 1) могла бы являться качественной иллюстрацией к этому описанию). В такой ролевой позиции трудно достигнуть высоких дидактических целей, но она не является препятствием для целей воспитания.

Что касается отношений учителя и ученика в педагогической системе Сократа, то очевидно, что они являлись субъект-субъектными, поскольку активными субъектами педагогического процесса были и учитель, и ученик, становясь как бы общим совокупным субъектом педагогической системы. Механизмом контакта в этом случае является мыслительное содействие, сомышление, определяемое включенностью обеих сторон в одну и ту же деятельность по рассмотрению той или иной проблемы, решению определенных мыслительных задач.

Однако несмотря на эти различия можно указать и на то общее, что объединяет эти педагогические системы в деле воспитания. Речь идет о внутреннем условии возникновения контакта между учителем и учеником. Это проявление искренности, уважения друг к другу, терпимости, эмпатий.

В сущностной основе просветительской деятельности Сократа и Иисуса Христа, их отношении к своим ученикам (в широком

смысле этого слова), лежит любовь к людям, желание исцелить их души, направить их по истинному пути, побудить их, как уже было сказано выше, «заботиться прежде и сильнее всего не о теле и деньгах, а о душе, чтобы она была как можно лучше». При этом оба этих великих Учителя человечества являлись источниками и носителями истинной духовности. Их поступки всегда были примером нравственности и добродетели.

Таким образом, мы хотели показать, что инвариантными характеристиками педагогических систем Сократа и Иисуса Христа являются: наличие в обеих системах отношений соответствия между поставленными целями обучения, воспитания и методами их достижения и, что более важно, внутренне присущее Сократу и Иисусу Христу гуманистическое (духовно-нравственное) начало, которое присутствует как в постановке целей и выборе методов своих действий, так и при установлении отношений со своими учениками.

В заключение нашей статьи отметим, что Сократ и Иисус как Учителя демонстрируют нам, что педагогические системы приобретают особую силу только тогда, когда «камень», на котором они построены, есть любовь к людям, забота о развитии их духовности и стремление к благим поступкам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Библия. Н.З. Евангелие от Луки.
2. Библия. Н.З. Евангелие от Матфея.
3. Бим-Бад Б.М. Сократ-педагог. URL: http://www.bim-bad.ru/biblioteka/article_full.php?aid=208 (дата обращения: 12.11.14).
4. Зимняя И.А. Педагогическая психология: учеб. пособие. Ростов н/Д.: Изд.-во «Феникс», 1997. 480 с.
5. Креативная педагогика: методология, теория, практика. Учебник. 3-е изд. / под ред. В.Н. Попова, Ю.Г. Круглова. М.: Бинум, 2012. 319 с.
6. Платон. Апология Сократа. URL: <http://theosophy.ru/lib/apologia.htm>.
7. Смирнов С.Д. Педагогика и психология высшего образования: от деятельности к личности. Учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и дополн. М.: Издательский центр «Академия», 2005.

LITERATURA

1. Biblija. N.Z. Evangelie ot Luki.
2. Biblija. N.Z. Evangelie ot Matfeja.
3. Bim-Bad B. M. Sokrat-pedagog. URL: http://www.bim-bad.ru/biblioteka/article_full.php?aid=208 (data obrasheniya: 12.11.14).
4. Zimnjaja I.A. Pedagogicheseskaja psihologija: ucheb. posobie. Rostov n/D.: Izd.-vo «Feniks», 1997. 480 s.
5. Kreativnaja pedagogika: metodologija, teorija, praktika. Uchebnik. 3-e izd. / pod red. V.N. Popova, JU.G. Kruglova. M.: Binom, 2012. 319 s.
6. Platon. Apologija Sokrata. URL: <http://theosophy.ru/lib/apologia.htm>.
7. Smirnov S.D. Pedagogika i psihologija vysshego obrazovanija: ot dejatel'nosti k lichnosti. Ucheb. posobie. 2-e izd., pererab. i dopoln. M.: Izdatel'skij centr «Akademija», 2005.